«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА» 2 ИЮЛ 1988

28

Деятельное милосердие

По приезде в Ольштын мне по нескольким причинам хотелось побывать в кооперативе имени Генерала Вальтера. Само собой, был интерес к кооперативу как таковому, поскольку у нас кооперативное движение только возрождается, а у «Вальтера» за 35 лет его существования дело наладилось так основательно, что готовая продукция — верхний трикотаж, изделия детского ассортимента, одеяла (годовой объем производства 1 миллиард 400 миллионов злотых) — экспортируется в Канаду, фирма имеет представительство в Гамбурге, осуществляет кооперацию с предприятием «Джонсон Джонсон» (США). Согласимся, размах для кооператива завидный.

Во-вторых, интерес к «Вальтеру» объяснялся его прямыми и весьма, для начала, успешными контактами с Гусевской трикотажной фабрикой «Чайка»: идет обмен сырья на готовые изделия, арендуется оборудование.

Но самое главное, что определило мой выбор, был следующий принцип деятельности кооператива: по его уставу 70 процентов работников составляют инвалиды.

История становления «Вальтера» вкратце такова. Полвека назад три польских профессора медицины — Дега, Хулек и Вайс — выдвинули идею восстановления здоровья инвалидов с помощью трудовой деятельности (так называемая трудотерапия). Группа инвалидов второй мировой войны и организовала небольшой поначалу кооператив имени Генерала Вальтера. Государство предоставило инициаторам помещение и несколько швейных машин. Начав со столь скромной базы, ныне кооператив представляет собой солидное объединение с головным предприятием в Ольштыне и пятью филиалами в других городах Польской Народной Республики. Важно отметить, что кооперативы для инвалидов имеют перед другими предприятиями преимущество в получении сырья и материалов.

Поскольку, как говорится, лучше один раз увидеть, мы с заместителем председателя кооператива Владимиром Козловским, не засиживаясь в кабинете, отправились по цехам.

Пока мы поднимались по лестнице, по расположенному рядом скату нас обогнал мужчина, передвигающийся на инвалидной коляске. Такие скаты сделаны в здании всюду.

В вязальном цехе, первом на нашем пути, машины обслуживают слепые. Владимир Козловский поясняет, что специалисты и медики хорошо продумали, к какому оборудованию может приспособиться человек с тем или иным видом инвалидности. С минуту наблюдаю, как чуткие пальцы молодого незрячего работника «следят» за движением нити в вязальной машине. Знакомимся. Это Ян Позарецкий. В кооперативе работает два года.

— Конечно, на первом месте для меня заработок,— говорит Ян. — Нужно ведь содержать семью: у меня жена и сын. Жена работает в нашем же цехе, но сейчас в отпуске: ждем второго ребенка. И все же не менее для меня важно, что я при деле, что могу реализовать свои наклонности: активно занимаюсь инваспортом, езжу на соревнования в разные города страны. Эти поездки оплачивает кооператив, на время соревнований сохраняется и заработок на рабочем месте.

Не буду подробно описывать встречи с работниками кооператива: что ни говори, а самым сильным было щемящее чувство сострадания к людям с тяжелыми формами увечья. Но высказывания этих людей совпадали в одном: здесь, среди равных по физическим возможностям, они не так остро ощущают свои недуги. И под влиянием их доверительных признаний во всей полноте сознаешь высокий гуманизм идеи создания такого рода кооператива.

Гуманизм этот выражается и в том, что кооператив инвалидов полностью освобожден государством от уплаты всех видов налогов. Сэкономленная статья расходов идет на обучение вновь принятых работников. Неважно, два месяца или год в силу своих возможностей ты обучаешься профессии,— платят тебе не те, к примеру, две тысячи злотых, заработанных за месяц, а 15 тысяч. И только на рабочем месте вступает в силу принцип оплаты по труду. К слову, средний заработок члена кооператива составляет 36 тысяч злотых (около 270 рублей), как и на большинстве промышленных предприятий ПНР.

Особое впечатление производит лечебное отделение кооператива, которым заведует пани Барбара Козиньска. Ее «владения» — это несколько физиопроцедурных кабинетов, комнаты для массажей, лечебная душевая, малый спортивный зал с тренажерами. В числе медперсонала отделения — 21 специалист: терапевт, психиатр, гинеколог, стоматолог и так далее.

— Меня часто спрашивают: «Не накладно ли для кооператива содержать целый штат медиков?» — говорит Владимир Козловский. — Но чем лучше чувствуют себя наши работники, тем лучше трудятся. Поэтому мы предоставляем им три перерыва в течение дня: на завтрак (обедают поляки дома после работы), на лечебную физкультуру и на процедуры. Экономически все эти меры полностью себя оправдывают.

А теперь сопоставим следующие цифры. Если у «Вальтера» работают 1.151 человек, то всего в Польше подобные кооперативы объединяют 30 тысяч инвалидов: то есть движение стало поистине массовым. Конечно же, это социальное явление никакое не открытие Америки: по своему детству помню, как носила чинить ботинки и зонтики в артель инвалидов, а люди постарше меня подтвердят, что кооперативы инвалидов в нашей стране были до войны делом обычным. Но затем кому-то это показалось ненужным, и артели инвалидов растворились на госпредприятиях. Да, свои многочисленные мастерские имеют у нас и Всероссийское общество слепых, и общество глухих, но после выплат налогов в госбюджет им мало что остается на собственные социальные нужды. Так что деятельность польских кооперативов инвалидов, со своими учебными центрами, базами отдыха, реабилитационными отделениями — пример, на мой взгляд, весьма конструктивный. Небольшой, но красноречивый штрих: у «Вальтера» немало самодеятельных коллективов, а его театр пантомимы во время гастролей прославился во многих странах.

Пишу эти строки, а на столе передо мной — многостраничное письмо инвалида первой группы Татьяны Бубнович из поселка Исаково Калининградской области. Полностью разделяю беспокойство Татьяны за то невнимание, с которым нередко сталкиваются инвалиды: им ох как нелегко трудоустроиться, далеко не всюду закреплены за ними работники отделений социальной помощи. Татьяна Бубнович, перечисляя эти и многие другие проблемы, справедливо рассчитывает, что за их решение активно возьмется создаваемое ныне в нашей стране общество инвалидов, надеется и на пробуждаемое в людях милосердие. Перечитываю это письмо и думаю: почему же молодым инвалидам, которые пытаются в одиночку преодолевать бюрократические препоны в вопросах трудоустройства, до сих пор не пришла в голову простая мысль о создании кооператива? Фантазия подсказывает выпуск тех же швейных или кулинарных изделий, галантерейных товаров — да мало ли чего не хватает сегодня покупателям!

И, наверное, хорошо, что мы учимся сегодня подмечать в опыте друзей из соцстран не только объединяющие признаки, но черпать в этом опыте и то, что у нас пока не используется. Польский кооператив инвалидов имени Генерала Вальтера аналогов в нашей стране пока что не имеет...

...Если обернуться вспять, во времена застоя, которые привели к кризису и польскую экономику, невольно посочувствуешь идеологам: на какие только пропагандистские ухищрения не приходилось идти, чтобы обосновать преимущества социализма. Я никогда не была в капиталистических странах, но мне известно и без того: миллионы здоровых, трудоспособных людей в «процветающем» обществе не могут найти работы. Что уж говорить об инвалидах. И думается, что деятельное милосердие, воплотившееся в создании польских кооперативов для инвалидов — это такое социальное преимущество, значение которого переоценить невозможно.

Т. ЗАМЯТИНА.

ТЕПЛО ВС